

ПРОГРЕССОРЫ И ДЕМИУРГИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ

Н. Коваль

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **проф. И.В. Саморукова**

Статус культового может сыграть с писателем злую шутку. Вокруг его персоны, его книг, его жизни формируется множество концепций, и вместе с тем стереотипов и мифов, откладывающихся в сознании не только массового читателя, но и вполне серьёзных исследователей. Такие мифы сложились в критической и исследовательской литературе об АБС, и их, конечно же, вполне можно соотнести с определёнными трендами, определёнными запросами времени, в которое они появились.

Одним из таких мифов является высокая теория воспитания. Однако если разобраться, понятия Высокая Теория Воспитания в творчестве АБС нет. Термин «Высокая Теория Воспитания» впервые использован в 1996 году в предисловии к первому сборнику «Время учеников» и вложен в уста Максима Каммерера. Собственно, с этого момента и берёт начало данный концепт. Однако возникает вопрос: насколько уместно говорить Высокой Теории Воспитания в творчестве АБС? Нет ли здесь отождествления фигуры авторов и их высказывания, от которого предостерегает теория литературы? И вообще имеется ли в творчестве АБС единая концепция? Нет ли в их текстах противоречий? И как вообще развиваются тогда педагогические идеи, если рассматривать эволюцию творчества АБС?

Согласно Илье Кукулину, образ учителя подробно разработан только в романе «Отягощённые злом» – последнем, как уже упоминалось выше, романе Стругацких. Но есть ещё одно произведение, где образ учителя разработан, несмотря на малую форму, не менее подробно. Это рассказ «Злоумышленники», который входит в повесть «Полдень. XXII век». У изображённого здесь учителя Тенина можно выделить следующие черты: 1. Досконально знать своих учеников: знать то, чем они живут, их привычки, черты характера. 2. Любить свою профессию. 3. Обладать чуткостью, то есть проявлять заботу о личности своих учеников, об их душевном климате, а также пытаться смягчить или нивелировать конфликт ребёнка с миром. 4. Быть «Значимым другим» (термин Гарри Салливана), т.е. определённым человеком, чьё мнение высоко ценится данной личностью.

С темой педагогики как социализации человеческой личности можно увязать тему лидерства, команды, наставничества, поскольку всё это является вариантами мужской социализации (фантастика, если вспомнить, тоже вариант социализации представителей именно мужского сообщества) а также идею основополагающей фабулы Катерины Кларк, которая подразумевает под собой переход от стихийности к сознательности под руково-

дством наставника. Произведения, созданные АБС в 60-е годы, близки идеологии просвещения и просветительским проектам.

Однако отношение к изображённому ими миру у АБС с течением времени изменяется. Это справедливо отмечено многими исследователями их творчества. Так, например, В.Кайтох в своей монографии делит творчество АБС на периоды в зависимости от отношения авторов к утопии.

Характерным произведением, проблематизирующим утопию АБС, становится «Жук в муравейнике». Ситуация Льва Абалкина порождает конфликт мнений между наставником и руководителем. Светлый, чистый, «коммунистический» – в лучшем смысле этого слова – мир, возможно далеко не такой уж и светлый. Неразрешимые этические конфликты и открытые финалы бросают на него тень.

Конфликт руководителя (лидера) и героя берёт начало ещё в одном просветительском педагогическом проекте – прогрессорства. Уже в достаточно раннем «Трудно быть богом» конфликт Руматы и руководителя группы Доны Кондора достаточно показателен и настраивает на определённый скептицизм по отношению к идее прогрессорства. Румата, нарушая прогрессорские конвенции, снимается с задания. Проблематичность отношений героя и руководителя связана и с проблематизацией самого утопического проекта, который декларируют АБС в раннем творчестве.

В «Отягощённых злом» учитель становится более живым, реальным. Но вместе с тем педагогические идеи претерпевают радикальную трансформацию и фактически указывают на крах того старого, светлого мира, на возможность преобразования человеческой природы посредством просветительского вмешательства.

Отойдя от шестидесятнических идей, Стругацкие оказываются весьма западными по своему художественному языку, близкими философии экзистенциализма. А вовсе не педагогами, воспевающими, кстати говоря, вообще несуществующую идею Высокой Теории Воспитания, осуществляемой через изоляцию детей от родителей и помещению их в социум под руководством наставника. В текстах есть немало эпизодов, опровергающих существование подобного способа изоляции в мире Полудня.

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РАССКАЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ЧУДО»

П. Кузнецова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Т.В. Журчева**

В своем исследовании мы обратились к рассказу Людмилы Петрушевской «Чудо», который был опубликован в сборнике «Два царства» в 2009 году. Нас заинтересовала система образов «Чуда», так как жанровая природа рассказа тесно связана с притчей, и эта структура наложила отпечаток на образную систему произведения.